

Их положение не позволяло им приобрести препараты для укрепления организма. Это была эпоха, где сильные становились сильнее, а слабые — слабее.

Впрочем, из любого правила есть исключения. Основной сюжет мира, в котором он оказался, как раз и был таким исключением: высокородный аристократ влюбляется в бедняка из трущоб. А этот бедняк обладает редчайшими природными данными и выдающимся талантом.

Разумеется, главным героем этой истории мог быть кто угодно, только не Ангес. В центре повествования стоял юноша по имени Ламберт Уинн. Он сохранил редкую для трущоб доброту и чистоту, а также обладал стойкостью, которой не сыскать у изнеженных господ. Именно эта необычность привлекла внимание знатного аристократа. От первоначальной неприязни до взаимной любви — Ламберт стал первым простолюдином, вступившим в союз с высшей знатью.

Хотя союзы между мужчиной и женщиной оставались нормой, в эту эпоху браки между мужчинами уже никого не удивляли. После того как Земля пережила катастрофу, большинство женщин погибло, а оставшихся было недостаточно для поддержания численности населения.

Люди — существа, способные приспособиться к любым условиям. Они разработали препараты, позволяющие выращивать эмбрионы вне женского организма. Поэтому пол партнера перестал играть ключевую роль, да и даже в разнополых парах немногие женщины желали вынашивать детей самостоятельно.

В финале истории, конечно же, раскрывается истинное происхождение Ламберта: его родители вовсе не были низами общества. Они были героями империи, которые, получив ранения, укрылись в трущобах, но были убиты во время внезапного нападения вражеских войск.

Тело Ангеса, которое теперь занимал Шан Сююнь, было хорошо знакомо с Ламбертом. Если бы не защита, которую Ангес обеспечивал Ламберту после смерти его деда, руки парня давно были бы замараны грязью. Поэтому, в отличие от главного героя, напоминающего белого кролика, Ангес был похож на маленького, ошметинившегося зверя.

Самое важное — в их среде никогда не было понятий о добре и зле. Кражи, грабежи, мошенничество — разве можно прожить иначе? Но тем, кто никогда не знал голода и не боролся за выживание, не понять этой тяжелой доли. Его поступки вызывали лишь презрение.

Вскоре после того, как Ламберт сошелся со своим возлюбленным, его выгнали из академии, найдя повод. Аристократ по имени Исидо Норман обещал позаботиться об Ангесе, но его подчиненные, не придав этому значения, присвоили деньги, предназначенные для обустройства парня, и закрыли ему путь в Небесный город.

Поэтому смерть Ангеса прошла так тихо и незаметно, что в книге о ней не было сказано ни слова. Если бы Шан Сююнь не обладал памятью о всей жизни владельца этого тела, он бы даже не узнал об этом.

Шан Сююнь безразлично направился к общежитию Ламберта. Ламберт был студентом Первой академии, а Ангес — лишь его последователем. Это звучало красиво, но в глазах окружающих он был просто слугой.

Ламберт случайно обнаружил у себя способности к управлению мехой и умолял Ангеса помочь ему попасть в академию. Ангес, не задумываясь о собственной безопасности, преградил путь летучему автомобилю одного высокородного аристократа, чтобы выторговать для него этот шанс.

Конечно, если бы просьба Ангеса не была столь поразительной, гордый аристократ никогда бы не согласился. Для знати устроить кого-то на вступительный экзамен было пустяковым делом, а огромная плата за обучение — сущим грошом.

Именно так Кертис Род обратил внимание на простолюдина. Конечно, для Ламберта это внимание не сулило ничего хорошего — он стал словно добыча, на которую нацелилась ядовитая змея. Кертис мечтал затащить его в лабораторию, чтобы исследовать тайны его генов.

Если бы все бедняки могли сражаться, Империя Уэйфред стала бы сильнейшей державой. Но, увы, как только он узнал о происхождении Ламберта, все планы пошли прахом.

— Ангес, ты наконец вернулся! Я уж думал, что с тобой что-то случилось, — Ламберт поспешно поднялся, увидев Шан Сююня, и поставил на стол безвкусный питательный раствор низшего сорта. В этой академии мало кто употреблял такие смеси: те, кто мог позволить себе дорогую учебу, легко находили средства на нормальную еду. На самом деле, даже этот раствор доставался им с огромным трудом.

Шан Сююнь поднял взгляд и окинул Ламберта оценивающим взором. Для него Ламберт ничем не отличался от обычных людей. Он искренне не понимал, какими качествами тот обладал, чтобы Ангес ради него готов был отдать жизнь, и какой магией очаровал Исидо Нормана, привыкшего к самым красивым мужчинам и женщинам. Оставалось лишь признать: если мир хочет кого-то баловать, ему не нужны причины.

— Ангес, у меня что-то на лице? — Ламберт слегка покраснел. Хотя Ангес часто выглядел неряшливо, его лицо было весьма привлекательным, с оттенком какой-то дерзкой свободы. Только вот мало кто это замечал. Ангес всегда вел себя грубо с другими, но с Ламбертом был неизменно осторожен.

— Как всегда безупречен, — ответил Шан Сююнь привычной фразой Ангеса, отвел взгляд и откинулся на спинку дивана. В этой дешевой комнате была лишь одна кровать, и она явно предназначалась не для него.

Ламберт увидел, что Ангес закрыл глаза и замолчал, выпил свой раствор и ушел в свою комнату.

На следующий день Ламберт, как обычно, увидел на столике три флакона дешевого раствора — его дневной рацион. Ангеса уже не было: надо полагать, он снова отправился добывать еду на завтра. Ламберт выпил один флакон, спрятал остальные в отсек своего светового мозга и поспешил на занятия, полный ожиданий.

Если он станет солдатом, получит собственную меху и, возможно, даже титул на поле боя, он сможет отплатить Ангесу.

Шан Сююнь находился в искусственных джунглях недалеко от общежития, прислонившись к декоративному камню. Его сознание было погружено во Второй мир — сеть, доступную через световой мозг. Простолюдины редко заходили туда: для этого требовалась ментальная проекция, а без подпитки питательным раствором это могло нанести телу непоправимый вред, сделав его жестким и неповоротливым. Но для бедняков питательная жидкость была вопросом выживания, кто станет тратить ее на такие излишества?

Его пальцы прошли сквозь голограмму проводника. Шан Сююнь не мог не восхититься человеческой изобретательностью. Проводник был призван напоминать входящим, что это мир, связанный с реальностью, и здесь нужно соблюдать правила. Оскорбление аристократа здесь каралось законом так же, как и в жизни, демонстрируя пропасть между сословиями.

Проигнорировав лишнее, Шан Сююнь шагнул во Второй мир. Точно так же, как в воспоминаниях Ангеса, когда тот впервые попал в Небесный город, этот мир ничем не отличался от реальности. Открыв световой мозг, он проверил свой баланс: семьсот энергетических монет. Жалкая сумма, которой хватит лишь на пару флаконов самого дешевого раствора.

Поплутав по улицам, он наконец нашел заведение, где можно было измерить физические и ментальные показатели. В отличие от роскошных зданий вокруг, это выглядело настолько обшарпанным, что он на мгновение подумал, не вернулся ли в трущобы. Впрочем, причина была ясна: в Небесном городе все были аристократами — высшими, средними или низшими. Но любой ребенок из знатной семьи с рождения проходил проверку талантов, и для него сразу составлялся план развития.

Им это место было не нужно. Оно существовало лишь для слуг — таких же бедняков. Хотя еще никто из низших не смог преодолеть предел своих врожденных данных, всегда находились те, кто питал призрачную надежду на чудо.

Старик, присматривавший за заведением, даже не взглянул на Шан Сююня, когда тот вошел. Бросив взгляд на его помятую одежду, он решил, что пришел очередной мечтатель.

Старик вспомнил того ребенка с S-рангом тела и ментала, который пришел пару дней назад. Ему было за двадцать, а он еще не проходил проверку. Если бы он был аристократом, то явно нелюбимым. Но такие случаи были редкостью: для знати кровь была всем, даже дальние

родственники проходили проверки по многу раз.

— Хочешь узнать свои способности? — старик лениво листал книгу, не удостоив гостя вторым взглядом.

— Да, — Шан Сююнь не обратил внимания на его тон и оглядел грязные приборы.

— Пятьсот энергетических монет.

— Хорошо.

По указанию старика Шан Сююнь лег на прибор. Он почувствовал слабый ток, пробежавший по телу. Хотя во Втором мире физическое тело не участвовало, связь с ним сохранялась, иначе замеры были бы невозможны.

— Физические данные: D-ранг... — старик небрежно взглянул на экран. Существовало шесть рангов: D, C, B, A, S, SS, SSS. Большинство бедняков имели D-ранг, и лишь немногие, с помощью элитных сывороток, могли дотянуть до C или B, чтобы управлять мехой. Но у бедняков не было денег на такие препараты.

— Нет, не может быть! — старик внезапно вскочил, чуть не упав на прибор. Цифры на экране стремительно росли: C, B... они дошли до SS и продолжали ползти вверх. SSS-ранг в истории Федерации встречался лишь однажды, а в Империи Уэйфред не было никого, кто достиг бы таких высот.

— SSS-ранг... и все еще растет... — пробормотал старик, глядя на экран. Наконец значение замерло на отметке SSS.

Шан Сююнь, чувствуя, как внутри него бурлит внутренняя сила, все понял. Разумеется, прибор учитывал и ее. Он полностью заблокировал потоки силы, и прибор показал истинные данные тела Ангеса — обычный D-ранг. Но стоило ему пустить силу в ход, как показатели менялись. Чем больше силы он задействовал, тем выше был результат. Хотя прибор показал SSS, на самом деле прочность его тела оставалась на уровне D. С использованием внутренней силы он мог превысить любые пределы этого аппарата.

— Быстрее, измерь ментальные способности! Если они тоже на высоте, то... — даже если не SSS, а хотя бы A-ранг, в империи мог появиться великий воин. И этот воин мог быть открыт им лично.

Шан Сююнь надел шлем. Раздались звуковые сигналы, но он не видел показателей, судя лишь по лицу старика. Тейд так нервничал, что его пальцы дрожали. Он знал, что означают эти красные цифры: этот человек сможет управлять самой тяжелой и мощной мехой, выжимая из нее максимум возможностей.

— Сколько? — Шан Сююнь слегка нахмурился.

— SSS! Ментальные способности тоже SSS-ранга! — Тейд был в восторге, словно это его собственные показатели.

— Ясно. — Шан Сююнь кивнул. Ментальный талант Ангеса был S-ранга — это означало, что он мог идеально сливаться с мехой, но физическая слабость делала это невозможным. Даже при сильном разуме тело раздавило бы внутренним давлением мехи еще до начала боя.

Он попросил снять шлем, перевел пятьсот монет и собрался уходить.

— Парень, такие таланты нельзя зарывать в землю! Нужны условия для тренировок, иначе даже с SSS-рангом ты ничего не добьешься, — Тейд говорил правду: без подготовки даже лучший талант мог оказаться бесполезным. А у этого юноши явно не было средств.

— Благодарю за беспокойство, — Шан Сююнь замедлил шаг, но не обернулся. Выйдя за дверь, он приказал своему световому мозгу отключиться от Второго мира, оставив Тейда в ярости.

Шан Сююнь размял затекшее тело. Поток внутренней силы мгновенно привел его в норму. Его столетняя практика из прошлого мира была его главным козырем.

Тело лишь D-ранга? С его внутренней силой он сам был подобен живой мехе. Его больше волновали грядущие покушения. Хотя эта жизнь была куда лучше предыдущей, он не собирался терять бдительность. Неизвестный враг — самый опасный.

Ангес насолил многим. Из-за мелких краж он восстановил против себя почти всех аристократов в академии. Некоторые относились к этому как к подачке, но другие видели в этом оскорбление своего величия. Лайрейла Асса была его главной ненавистницей, заодно презирая и его господина Ламберта.

Позже, из-за близости к Ламберту, его возненавидел и Исидо Норман. Только из-за защиты Ламберта он еще был жив. Но стоило Ангесу оказаться вне поля зрения Ламберта, кто мог гарантировать безопасность?

Шан Сююнь хотел уйти, но его остановил хриплый мужской голос:

— Один час тридцать пять минут двадцать одна секунда. Ментальная проекция так долго вне тела, и никаких проблем? Или у тебя есть какое-то устройство подпитки? — Кертис Род посмотрел на свой световой мозг, его синие глаза светились интересом. Он быстро вспомнил, кто перед ним, и добавил: — Простолюдин... вряд ли у тебя есть такое устройство. Значит, ты удерживаешь тело одной лишь силой воли? Какой у тебя ментальный ранг?

— S-ранг, — Шан Сююнь не видел смысла скрывать данные, которые любой аристократ мог

легко проверить.

— Вот как. — Кертис явно потерял интерес. Если ментальный ранг высок, можно силой удерживать тело в тонусе, чтобы никто не заметил аномалий. Он сам когда-то испытывал подобное.

— Тебе не место здесь, простолюдин, — Кертис слегка наклонил голову, прислонившись к камню. Его прищуренные глаза казались сонными, но это ничуть не умаляло его величественного вида.

— ...

Кертис долго не получал ответа. Когда он снова поднял взгляд, Ангес уже ушел в сторону общежития. Кертис приподнял бровь. Редко кто из простолюдинов осмеливался так пренебрегать достоинством аристократа. Трудно было представить, что это тот самый человек, который падал перед ним на колени, лишь бы дать другому шанс поступить в академию.

Впрочем... всего лишь простолюдин.

Кертис взглянул на время, и его фигура, прислоненная к камню, мгновенно исчезла. На камне вспыхнул синий свет, а затем не осталось никаких следов.

Биологическая лаборатория Первой академии, как всем было известно, находилась под землей.

Шан Сююнь понимал, насколько опасен Кертис Род, но пока их интересы не пересекались. Главное — не вызывать у него лишнего любопытства.

В его глазах Кертис был главным боссом этого мира. Даже главный герой Исидо Норман не был так силен. У обоих были высокие показатели, но Исидо был слишком добр и нерешителен. Кертис же был тем, кто мог пожертвовать всем ради цели.

Даже если бы их силы были равны, зверь на цепи и зверь на свободе — разница очевидна.

Шан Сююнь вернулся так поспешно, потому что Ламберт всегда хотел видеть Ангеса первым делом при возвращении. Это было принципом Ангеса: он хотел, чтобы Ламберт всегда чувствовал опору.

Вскоре после того, как он вернулся, Ламберт вошел в комнату. Увидев Ангеса на диване, он сжал губы.

Ламберт выпил свой раствор, но не ушел в комнату, как обычно. Его алые губы дрожали, словно он хотел что-то сказать, но не решался.

Шан Сююнь повернул голову и встретился с его изумрудными глазами, чистыми, как драгоценные камни.

— Ламберт, что ты хотел сказать?

— Ангес, мне... мне нужна капсула питания. Я хочу тренироваться во Втором мире, иначе отстану от однокурсников, — Ламберт обрел смелость, услышав голос Ангеса. Это был человек, который выполнял любые его просьбы. Если он смог устроить его в Первую академию, то капсула питания — это ведь пустяк, правда?

<http://bllate.org/book/21693/2237491>